

ИЗ МАТЕРИАЛОВ СЛЕДСТВЕННОГО ДЕЛА А. К. ГОРСКОГО 1943 г.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ НА АРЕСТ А. К. ГОРСКОГО ОТ 3 ФЕВРАЛЯ 1943 г.

Форма № 1

Утверждаю
Заместитель Начальника
Управления НКВД по ТО
майор госбезопасности
(подпись)
«3» февраля 1943 г.

Арест санкционирую (подпись)
«3» февраля 1943 г.

Постановление (на арест)

Гор. Тула «2» февраля 1943 г. Я, старший следователь Секретно-политического отдела Управления НКВД СССР по Тульской области, мл[адший] лейтенант госбезопасности Калязин, рассмотрев поступившие в НКВД СССР материалы о преступной деятельности Горского Александра Константиновича, 1884 года рождения, уроженца д. Стародуб бывшей Брянской губернии, происхождения из семьи служителя религиозного культа, гражданина СССР, б/парт[ийный], в 1929 г. судимого по ст. 58 п. 4 и 121 УК на 10 лет ИТЛ. Без определенных занятий. Проживает: гор. Калуга, ул. Садовая, № 30

НАШЕЛ:

Горский А. К. в прошлом активный член контрреволюционной организации «Воскресенье» в гор. Ленинграде, которая состояла исключительно из бывших дворян, служащих царского двора, тайных советников, служителей религиозного культа и т. п., ставившая своей конечной целью свержение Советской власти. После проживания в г. Москве, поддерживал связь с Ленинградской контрреволюционной организацией, организовывал подобные кружки в г. Москве, где поддерживал тесную связь с одним из последователей религиозно-философского федоровского учения профессором Сетницким, позднее судимого и приговоренного к ВМН¹ за шпионскую деятельность в пользу Японии.

Несмотря на то, что Горский А. К. за контрреволюционную деятельность в прошлом отбывал срок наказания 10 лет ИТЛ, от контрреволюционных взглядов не отмежевался, не разоружился и сегодня продолжает активизировать свою антисоветскую деятельность.

Из поступивших материалов установлено, что Горский, проживая в гор. Калуге, установил связь со своими прежними единомышленниками, нелегально проводит работу по вербовке сторонников и внедрению религиозно-философского учения Федорова, ставя перед собой цель создания массовой сети кружков, особенно среди молодежи гор. Москвы, где Горский эту работу проводит через двух своих людей — студентов Сетницкую О. Н. и Крашенинникову Е. А., с которыми ведет систематическую переписку. Кроме того, Сетницкая и Крашенинникова приезжали в гор. Калугу за получением от Горского инструктажа по развертыванию антисоветской деятельности и созданию кружков среди студентов высших учебных заведений.

24 июня 1941 г. по приезду из гор. Москвы Горский среди своих знакомых относительно войны СССР с Германией по адресу руководителей ВКП(б) и Советского правительства высказывал гнусные клеветнические измышления.

В период немецкой оккупации г. Калуги поддерживал связь с немецкими офицерами, посещал редакцию фашистской газеты «Новый путь», где имел общение с заместителем редактора, немецким агентом Игнатом Зубковским, в сотрудничестве с коим подозревался. Одновременно пытался открыть кладбищенскую церковь с целью пропаганды в ней антисоветской деятельности («воскресительной работы»).

После освобождения г. Калуги от немецких оккупантов возобновил связи с единомышленниками Сетницкой и Крашенинниковой по г. Москве, среди близких знакомых активно проводил антисоветскую агитацию, распространяя также свои рукописные и печатные антисоветские религиозно-идеалистические сочинения, поддерживал связь с антисоветским элементом, в частности близкие имел взаимоотношения с газетным работником Лукьяновым, разоблаченным агентом немецкой разведки.

На основании изложенного

ПОСТАНОВИЛ:

Горского Александра Константиновича, проживающего в гор. Калуге, по ул. Садовой, дом № 30 подвергнуть аресту и обыску.

Старший следователь СПО² УНКВД по Тульской обл[асти]
мл[адший] лейтенант госбезопасности Калязин
Согласен Начальник СПО Управления НКВД
по Тульской обл[асти]
капитан госбезопасности Колдаев

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ СПО УНКВД ПО ТУЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ
В ОТНОШЕНИИ А. К. ГОРСКОГО ОТ 15 ФЕВРАЛЯ 1943 г.**

<...> Я, зам<еститель> начальника СПО Упр<авления> НКВД по Тул<ьской> обл<асти> НКВД СССР лейтенант государственной безопасности Мокринский, рассмотрел следственный материал по делу № 5447 и, приняв во внимание, что Горский Александр Константинович достаточно изобличается в том, что, являясь последователем религиозно-философского учения Федорова, группировал вокруг себя социально-чуждых и антисоветски настроенных лиц и проводил среди них, а также через них работу по внедрению идей Федорова в массы и, в частности, в студенческую и научную молодежь Москвы и др. городов страны, тем самым отвлекая эту молодежь от вопросов социалистического строительства и идей марксистско-ленинского учения; среди окружающих его лиц проводил антисоветскую агитацию, восхвалял немецкую армию, высказывал пораженческие настроения; принимал деятельное участие в попытке группы церковников открыть одну из Калужских церквей в период оккупации г. Калуги немцами, имел намерения через эту церковь проводить работу по внедрению идей Федорова в массы.

ПОСТАНОВИЛ:

Руководствуясь ст. ст. 128 и 129 УПК РСФСР привлечь Горского Александра Константиновича в качестве обвиняемого по ст. ст. 58 п. 10 ч. 2 УК [РСФСР], о чем объявить обвиняемому под расписку в настоящем постановлении. <...>

**ПРОТОКОЛ ДОПРОСА А. К. ГОРСКОГО
ОТ 15 ФЕВРАЛЯ 1943 Г.**

<...> *Вопрос:* — Вам предъявляется обвинение в преступлении, предусмотренном ст. 58 п. 10 ч. 2, т. е. в том, что Вы, являясь последователем религиозно-философского учения Федорова, группировали вокруг себя социально-чуждых и антисоветски настроенных лиц и проводили среди них работу по внедрению идей Федорова в массы и, в частности, в студенческую и научную молодежь Москвы и других городов страны, тем самым отвлекая эту молодежь от вопросов социалистического строительства и идей марксистско-ленинского учения;

Среди окружающих Вас лиц проводили антисоветскую агитацию, восхваляли немецкую армию, высказывали пораженческие настроения;

Принимали деятельное участие в попытке группы церковников открыть одну из калужских церквей в период оккупации г. Калу-

ги немцами, имели намерения через эту церковь проводить работу по внедрению идей Федорова в массы.

Признаете себя виновным в предъявленном Вам обвинении?

Ответ: — В предъявленном мне обвинении виновным себя не признаю.

А. Горский

**ПРОТОКОЛ ДОПРОСА А. К. ГОРСКОГО
ОТ 25 ФЕВРАЛЯ 1943 г.**

Вопрос: — Расскажите подробно о своих знакомых, с которыми Вы поддерживали связь как в предвоенный период, так и в период Отечественной войны?

Ответ: — Как в довоенный, так и военный период я поддерживал знакомство со следующими лицами:

1. Харитонов Михаил Федорович, по профессии доктор, работает в Калужской клинике, проживает в г. Калуге. Знаком с ним с 1937 г. Посещали друг друга, обменивались книгами, беседовали по ряду научных проблем. В вопросах борьбы со смертью является моим противником. Настроен пессимистически. Не всегда уверен в победе Советской власти в войне с Германией. В данном вопросе его взгляды колеблются от успехов или неудач Красной Армии на фронтах войны.

В период оккупации г. Калуги работал в одном из медучреждений города, в каком точно, сказать не могу.

2. Зотов Владимир Семенович, художник, в настоящее время на фронте. Знаком с 1939 г. Встречался, главным образом, с ним на его квартире. Перед арестом получил от Зотова одно письмо.

3. Волынский Николай Алексеевич, артист Калужского драмтеатра, знаком с 1933 г. Познакомился с ним в лагерях, где он отбывал наказание. По каким статьям — точно не знаю, но, очевидно, по ст. 58 УК РСФСР. Волынский приехал в Калугу в 1940. Незадолго до занятия немцами г. Калуги призван в армию, но, судя по письму его жены, которое я получил летом 1942 г., Волынский работает в одном из районов Омской области артистом.

4. Циолковские Мария Константиновна и Любовь Константиновна, дочери ученого Циолковского, знаком с ними с 1937 г.

5. Лысяк Георгий Клементьевич, священник Калужской церкви. Знаком с ним с 1912 года. Познакомился с ним в Одессе, где он преподавал в гимназии. В Калугу Лысяк приехал в 1940 или 1941 г. В период оккупации г. Калуги служил священником в Георгиевской церкви.

6. Соловьев Иван Сергеевич, служит священником в Георгиевской церкви в г. Калуге. Познакомился я с ним в период оккупации г. Калуги через Лысяка.

7. Кануевич Николай Васильевич, быв<ший> священник, в настоящее время прислуживает в Георгиевской церкви г. Калуги. Знаком с ним с 1909 г. по Московской духовной семинарии³, где я с ним вместе учился.

8. Лукьянов Михаил Григорьевич, литератор-журналист, знаком с ним с 1936 г. по лагерю, где он, как и я, отбывал наказание. До оккупации г. Калуги работал юрист-консультантом в жилищном отделе Горсовета, в период оккупации — без определенных занятий, после оккупации — заведовал одним из отделов в редакции калужской газеты «Коммуна». 16 декабря 1942 г. выехал на 5 дней в командировку в г. Тулу и до момента моего ареста не возвращался. Где он находится, — не знаю.

Бывали друг [у друга] на квартире как в период оккупации, так и до нее. После оккупации поддерживали просто «шапочное» знакомство. До момента его отъезда в г. Тулу (декабрь [19]42 г.) в январе 1942 г. я один раз был у него в редакции «Коммуны», куда я носил свое стихотворение. Бывали часто друг у друга на квартирах, беседовали по ряду литературных вопросов (о характере знакомства выше записано неправильно. Следует считать, что до момента оккупации Калуги и в период оккупации — я поддерживал с Лукьяновым «шапочное знакомство»). После оккупации знакомство стало более широкое).

9. Годзевич Нина Александровна, в Калугу прибыла в 1941 г. как эвакуированная из Ленинграда. К этому периоду относится мое знакомство с ней. В Калуге проживала без определенных занятий. В середине 1942 г. выехала к родственникам в Кировскую область. За этот период получил два письма от нее, на которые ответил.

10. Сетницкая Ольга Николаевна, студентка 5 курса Истфака МГУ, проживает в Москве. Дочь моего близкого знакомого Сетницкого Николая Александровича, арестованного в 1937 г. орг<а-нами> НКВД. Поддерживаю с ней постоянную письменную связь. Несколько раз была у меня в Калуге. Встречаемся также, когда я бывал в Москве.

11. Крашенинникова Екатерина Александровна, студентка Истфака МГУ, подруга Сетницкой О.Н. Познакомился с ней в 1938 г., будучи в Москве у Сетницкой.

Поддерживаю такую же связь, как и с Сетницкой О.Н.

12. Аркасов Виктор Константинович, артист кино. Работает в Москве. Знаком с лета 1942 г. Он приезжал в Калугу в командировку и был у меня по рекомендации Крашенинниковой. К 1942 г. относится и его знакомство с Крашенинниковой. Я ему дал несколько поручений, в частности: направить мою рукопись «Преодоление Фауста» и др. в Управление пропаганды ЦК ВЛКСМ, передать письмо протоиерею Смирнову, в котором прилагалась

просьба выслать книгу «Правда о религии в России» или материалы, касающиеся ее выпуска, и некоторые другие. Часть этих поручений он выполнил. В 1942 г. мы обменялись несколькими письмами. Где он находится в настоящее время, я не знаю.

Других близких знакомых я сейчас не припоминаю.

А. Горский

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА А. К. ГОРСКОГО ОТ 9 МАРТА 1943 г.

Вопрос: — Расскажите подробно, из какой социальной среды Вы происходите?

Ответ: — Отец мой был священником в г. Стародубе. Я имел двух братьев, один из которых был учителем, а другой работал юристом. Один из братьев пропал без вести в империалистическую войну, другой умер в 1932 году

Вопрос: — Расскажите о своей работе с начала трудовой деятельности.

Ответ: — В 1910 году я окончил Московскую духовную академию. После окончания академии, до 1912 года жил и работал в Петрограде в качестве учителя и занимался научной работой. С 1912 по 1920 г. жил в Одессе, где работал в духовной семинарии и других средних школах преподавателем латинского языка. В 1920 г. был переведен в Вознесенск Одесской области и работал в Вознесенском Наробразе заведующим лекторским бюро. В 1922 году уехал в гор. Москву, где стал заниматься специально литературной деятельностью. Состоял членом Союза писателей, работал при Государственной Художественной Академии членом литературной секции по изучению творчества Блока, Достоевского, Толстого. В 1929 году был арестован.

Вопрос: — За что?

Ответ: — За что, этот вопрос для меня остается тайной. На допросе следователем мне было сказано, что я являюсь членом какой-то организации, стал перечислять фамилии участников этой организации, которых я совершенно не знал. Затем 7 месяцев допросов не было, а дело двигалось помимо меня. После я убедился, что тут был вопрос не только в том, что я член какой-то организации, а просто меня хотели удалить от Горького, который перед этим предложил мне принять участие в работе журнала «Наши достижения», членами редакции которого состояли Михаил Кольцов⁴, Н. Зарудин⁵ и другие.

Вопрос: — Какой результат был следствия?

Ответ: — Мне дали 10 лет лагеря по ст. 58 п. 11 УК РСФСР. С зачетом предварительного заключения и работы на Беломоро-

Балтийском канале я пробыл в заключении 8 лет и в 1937 году был освобожден.

Вопрос: — Чем Вы занимались после освобождения из лагеря?

Ответ: — После освобождения я занимался тем, что было связано с творчеством Горького, так как Горький мне был дорог. <...>

Вопрос: — Вы хотите сказать, что были другом Горького?

Ответ: — Это слишком смело. Я с Горьким виделся всего два раза⁶, но я чрезвычайно дорожил тем, что делает Горький.

Вопрос: — Вы себя считали его политическим единомышленником?

Ответ: — Да.

Вопрос: — Так ли это?

Ответ: — В своих книгах я свою точку зрения о Горьком изложил с достаточной подробностью и считаю сейчас об этом говорить не стоит. Мои книги об этом могут рассказать все.

Вопрос: — Вы лучше расскажите о своих личных политических убеждениях. Откуда и с какого времени у Вас формируются антисоветские убеждения?

Ответ: — Никогда у меня антисоветских убеждений не было, я ничего не делал, что вредило Советскому Союзу.

Вопрос: — Вы неискренни. Нам известно, что Вы человек антисоветских убеждений. Почему Вы это скрываете?

Ответ: — Если Вам это известно, то мне неизвестно.

Вопрос: — Чем Вы занимались перед оккупацией города Калуги немцами?

Ответ: — Я занимался литературной и научной деятельностью.

Вопрос: — Почему Вы остались в Калуге?

Ответ: — Вам известно, что накануне эвакуации был приказ всем оставаться на месте. Многие учреждения пытались эвакуироваться, но пришлось им возвратиться. Никакой эвакуации жителей не было.

Вопрос: — Сами Вы не хотели уходить из Калуги?

Ответ: — Если бы предложили эвакуироваться, может быть, и уехал.

Вопрос: — Чем Вы занимались в период оккупации немцами города Калуги?

Ответ: — Ничем не занимался. Я пытался что-то сделать для спасения библиотеки и музея Циолковского, но все это оказалось невозможным, а вообще вопрос стоял о спасении жизни. Кроме того, у меня были материалы по борьбе с фашизмом, которые мне нужно было спрятать так, чтобы их не нашли, которые каждую минуту могли быть обнаружены. Мне нужно было найти какое-то для себя занятие, чтобы не казаться подозрительным, поэтому я пошел на предложение приехавшего протоиерея Лысяка заниматься вопросом открытия церкви. Меня пригласили работать старо-

стой при вновь открывшейся кладбищенской церкви. Я согласился, но никакого деятельного участия в открытии церкви не принимал. <...>

А. Горский

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА А. К. ГОРСКОГО ОТ 10 МАЯ 1943 г.

Протокол

допроса обвиняемого Горского Александра Константиновича от 10 мая 1943 г.

Допрос возобновлен в 20 час. 35 мин.

Вопрос: — Вы обвиняетесь в контрреволюционной шпионской деятельности против Советского государства. Прекратите записывать и начинайте откровенные показания о своей изменческой деятельности.

Ответ: — Я принял революцию и Советскую власть потому, что в них было заложено то, что двигало человечество вперед, к осуществлению мечты о полном овладении всеми силами природы, вплоть до полной ликвидации идиотизма природы — смерти и умирания. Но в действительности я вижу ту же мещанскую покорность природе и отсутствие борьбы за осуществление идеалов и мечтаний и не могу с ними примириться.

Вопрос: — Не прикрывайте витиеватыми фразами, Вы враг Советской власти и говорите об этом прямо?

Ответ: — Я врагом Советской власти никогда не был, но относился подозрительно, а иногда и отрицательно к отдельным представителям власти, таким, например, как Бухарин, Ягода, Зиновьев и им подобным.

Вопрос: — Вы продолжаете уходить от прямого ответа о своей контрреволюционной деятельности. Имейте мужество, сказав «а» — сказать и «б», а не выкручиваться.

Ответ: — Я отказываюсь давать показания.

Вопрос: — Почему?

Ответ: — Если хотите, я могу прямо сказать: не хочу давать показания потому, что я враг Советской власти, был, есть и им остаюсь. Мои убеждения сложились не случайно, и я не в том возрасте, чтобы их менять, поэтому я и не хочу давать Вам показания. Решайте вопрос обо мне и не тяните следствие.

Вопрос: — Надо рассказывать конкретно о своей контрреволюционной деятельности.

Ответ: — Я отказываюсь давать какие-либо показания по вышеуказанной причине.

Вопрос: — То, что Вы являетесь врагом Советской власти, — это известно. Как доказательство этого, можно было признать дос-

таточным наглое Ваше заявление, изложенное выше. Но этого заявления недостаточно потому, что оно не исчерпывает Вашей изменнической, шпионской деятельности и ничего не говорит о Ваших контрреволюционных связях. Поэтому следствие настаивает на полных и откровенных показаниях.

Ответ: — Я уже сказал, что какие-либо показания давать отказываюсь.

Вопрос: — Эта Ваша позиция неправильна. Настаиваем на развернутых показаниях.

Ответ: — Показания давать не буду.

Допрос прерван 11 мая 1943 г. в 5-00.

Показания с моих слов записаны верно и мною прочитаны.

А. Горский.

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ В ОТНОШЕНИИ А. К. ГОРСКОГО ОТ 2 ИЮНЯ 1943 г.

<...> Произведенным по делу расследованием установлено:

Горский, по приезде в гор. Калугу после отбытия срока наказания (в 1937 г. был осужден как участник контрреволюционной монархической организации), не прекратил антисоветскую деятельность, а по-прежнему отстаивал позицию учения Федорова и усиленно работал по восстановлению связей со своими прежними единомышленниками.

Будучи в хороших взаимоотношениях с Волынским — дважды судимым по ст. 58 п. 11 УК и Годзевич — административно высланная из гор. Ленинграда, Горский систематически обсуждал с ними идеалистические проблемы борьбы за бессмертие, высказывая одновременно антисоветские измышления по адресу ВКП(б) и Советского правительства.

В период временной оккупации гор. Калуги немецкими захватчиками Горский получил назначение на должность старосты готовящейся к открытию церкви, где имел в виду продолжать свою деятельность в вопросе пропаганды бессмертия. <...>

Руководствуясь приказом НКВД СССР № 001613 —
ПОСТАНОВИЛ:

Следственное ДЕЛО № 5550/5747 по обвинению Горского Александра Константиновича по ст. 58 п. 1 «а» и п. 10 ч. 2 УК РСФСР <...> направить на рассмотрение Особого совещания при НКВД СССР, применив к обвиняемым:

Горскому А. К. <...> — высшую меру наказания — расстрел.

